

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИТЕТРАФТОРЭТИЛЕНА ДЛЯ ДОЗИМЕТРИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПО ДАННЫМ ЯМР ^{19}F

© 2021 г. А.Ю. Гермов^{1,*}, К.Н. Михалёв¹, Р.В. Скорюнов¹, И.И. Мильман¹, Р.М. Абашев¹, А.И. Сюрдо¹, А.С. Снегирев², Е.Н. Агданцева³

¹Институт физики металлов имени М.Н. Михеева УрО РАН,
Россия 620108 Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 18

²ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт радиологии и агроэкологии»,
Россия 249032 Обнинск, ул. Киевское шоссе, 109 км

³Уральский федеральный университет первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия 620002 Екатеринбург, ул. Мира, 19

*E-mail: germov@imp.uran.ru

Поступила в редакцию 15.04.2021; после доработки 10.06.2021

Принята к публикации 11.06.2021

Изучены спектры ЯМР ^{13}C , ^{19}F исходных и облученных образцов политетрафторэтилена в диапазоне доз гамма-излучения до 50 кГр. В этом диапазоне ширина спектра ЯМР ^{19}F возрастает линейно с ростом поглощенной дозы. Сделан вывод о возможности контроля технологических доз методом ЯМР с использованием в качестве детектора политетрафторэтилена.

Ключевые слова: политетрафторэтилен, ПТФЭ, ядерный магнитный резонанс, доза облучения, ширина линии, дозиметрия, поглощенная доза, ЯМР ^{19}F , ЯМР ^{13}C , дозиметрический контроль.

DOI: 10.31857/S013030822107006X

ВВЕДЕНИЕ

Явление ядерного магнитного резонанса (ЯМР), основанного на поглощении радиочастотного электромагнитного поля ядрами веществ, имеющих в своем составе изотопы ядер с ненулевыми магнитными моментами (^1H , ^{13}C , ^{15}N , ^{31}P , ^{19}F , ^{29}Si и др.), помещенных в постоянное магнитное поле, нашло практическое применение в неразрушающем контроле качества материалов и изделий различного назначения. Основой применения методов ЯМР в неразрушающем контроле является высокая чувствительность к возмущениям магнитной ядерной подсистемы, вызванным химическим составом объекта контроля, наличием примесей, структурных дефектов, фазового состояния и др. Продвижению техники и методов спектроскопии ЯМР в область неразрушающего контроля во многом способствует появление как лабораторных образцов [1], так и выпускаемых серийно малогабаритных спектрометров ЯМР настольного типа для экспресс-контроля состояния различных сред [2, 3]. Ряд отечественных применений спектроскопии ЯМР для контроля качества продуктов питания, подлинности лекарственных средств, регламентируются нормативной базой [4, 5].

Современные тенденции неразрушающего контроля средствами спектроскопии ЯМР связаны с успехами в области разработок односторонних датчиков ЯМР для получения глубинных профилей с микроскопическим разрешением. Открытая геометрия таких датчиков «ЯМР-мышь» делает их мощным инструментом контроля характеристик объектов произвольного размера неразрушающим способом. Например, в концепции «открытых» датчиков ЯМР было создано устройство, опускаемое в буровую скважину на глубину до 10 км для обнаружения и изучения свойств жидкой фазы (нефти и воды), а также ЯМР-эндоскоп с внешним диаметром 1,7 мм для введения в крупные сосуды человека для диагностики [2, 6]. Несмотря на высокую чувствительность ЯМР к составу и свойствам некоторых органических соединений, имеются немногочисленные примеры применения этого метода в радиационной медицине. Основным из них является контроль пространственного распределения поглощенных доз в облучаемом объекте с помощью 2D-, 3D-изображений, дозовый контраст в которых формируется сигналом ЯМР [7]. Например, детекторами ЯМР покрывают всю поверхность объекта во время сеанса лучевой терапии и, одновременно, посредством магнитно-резонансной визуализации отслеживают получаемую дозу в реальном времени.

Тем не менее применение твердотельных ЯМР-детекторов в дозиметрии ионизирующих излучений в широком диапазоне доз и энергий остается до сих пор недостаточно изученным. Часто в качестве ЯМР-детекторов в медицинской дозиметрии используют растворы Фрике и полимерные

гели, а для получения собственно сигнала ЯМР — магнитное поле системы магнитно-резонансной визуализации. Вместе с тем, родственное с явлением ЯМР — электронный парамагнитный резонанс (ЭПР) — широко применяется в высокодозной дозиметрии для контроля радиационных технологий стерилизации изделий медицинской техники, продуктов питания, при испытаниях радиационной стойкости материалов и изделий электронной техники и др. В этих применениях по ряду физически обоснованных причин [8, 9] в качестве детектора ЭПР применяется политетрафторэтилен (ПТФЭ). Этот материал содержит в своем составе ядра изотопа ^{19}F , естественное содержание которого составляет 100 %. Изотоп-зонд ^{19}F в ЯМР обладает очень высокой чувствительностью (гиромангнитное отношение $^{19}\gamma = 4,006 \text{ МГц/кЭ}$), что позволяет выявлять дефекты в атомном масштабе. Физические и химические процессы при радиационном воздействии на ПТФЭ изучались на предмет пригодности использования в космических технологиях [10—13]. При этом дозы облучения составляли от 0,5 МГр и выше.

Целью данной работы является изучение возможности проведения дозиметрического контроля методом ЯМР технологических операций, сопровождающихся высокодозным облучением, с последующей перспективой создания комбинированной ЯМР/ЭПР дозиметрической системы, обладающей повышенной надежностью, достоверностью, точностью результатов измерений.

ОБРАЗЦЫ И МЕТОДИКИ

Исследуемые образцы представляли собой пластинки ПТФЭ (Фторопласт-4) размером $3 \times 10 \times 1 \text{ мм}^3$. Они облучались гамма-излучением при комнатной температуре на установке ГУР-120 (ФГБНУ ВНИИРАЭ) с калиброванным радиационным полем. Установка является стационарной, используется для исследовательских целей и в ней применен сухой способ защиты. В установке имеется восемь блоков-облучателей, расположенных четыре напротив четырех и снаряженных источниками ГИК-7-4 на основе изотопа ^{60}Co с общей активностью $A = 4,47 \cdot 10^{15} \text{ Бк}$. Средняя мощность дозы в месте облучения образцов была 0,9 кГр/ч. Поглощенная доза у отдельных образцов составила 20, 30, 40 и 50 кГр. Образцы после облучения не подвергались никакой термообработке.

Для определения поглощенной дозы и контроля облучения использовались пленочные детекторы СО ПД(Ф)Р-5/50. Измерение оптической плотности пленок производилось на спектрофотометре ПЭ-5400УФ ЭКРОСХИМ. Погрешность измерения поглощенной дозы составляла не более $\pm 7\%$, при доверительной вероятности $P = 0,95$, стандарт №1735:2011 в Реестре МСО.

Регистрация сигналов ЯМР ^{19}F проводилась на импульсном ЯМР-спектрометре Bruker SXP4–100 методом спинового эха во внешнем магнитном поле $H_0 = 17,094 \text{ кЭ}$ с использованием импульсной последовательности $p(\pi/2)_x - \tau - p(\pi/2)_y$, где $p(\pi/2)$ = 8 мкс и $\tau = 60 \text{ мкс}$ (в максимуме на релаксационном спаде), и временем цикла повторения $t = 1 \text{ с}$. Для измерения ЯМР-сигнала (отклика) использовалась резонансная ячейка с зондом из кварцевого стекла, что исключало паразитные сигналы ^{19}F . Для получения качественных ЯМР-спектров число циклов повторения N было выбрано равным 128, что соответствовало времени регистрации каждого спектра около двух минут. Сдвиг линии ЯМР ^{19}F рассчитывали по линии эталона CF_3COOH $\delta = -76,55 \text{ ppm}$. Спектры ЯМР ^{13}C измерялись на импульсном ЯМР-спектрометре Bruker Avance II 500 во внешнем магнитном поле $H_0 = 117,4768 \text{ кЭ}$ с использованием импульсной последовательности $p(\pi/2)_x - \tau - p(\pi/2)_y$, где $p(\pi/2) = 2 \text{ мкс}$ и $\tau = 30 \text{ мкс}$, и временем повторения $t = 5 \text{ с}$ при $N = 12000$. Все спектры измерены при комнатной температуре.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Спектр ЯМР ^{19}F у исходного необлученного образца ПТФЭ имеет одну уширенную линию, представляющую собой суперпозицию нескольких неразрешенных линий (рис. 1а). Ее отрицательный химический сдвиг $\delta \approx -120 \text{ ppm}$ согласуется с известными данными и соответствует группам CF_2 [10—13]. В указанной суперпозиции можно выделить линию с $\delta = -190 \text{ ppm}$, которая, согласно [10—13], связана с группой CF , образующейся в результате пересечений в полимерной цепи. Из рис. 1б видно, что в облученных образцах с ростом поглощенной дозы от 0 до 50 кГр наблюдаемая линия уширяется, особенно в ее высокочастотной части. Из [10—13] следует, что такое существенное высокочастотное уширение является следствием появления групп CF_3 , образующихся в результате радиационно-индуцированного разрыва полимерных цепочек CF_2 (вставка на рис. 1а). Незначительное смещение обсуждаемой линии в низкочастотной области при увеличении дозы облучения, по всей видимости, вызвано менее эффективным радиационным разрушением групп CF .

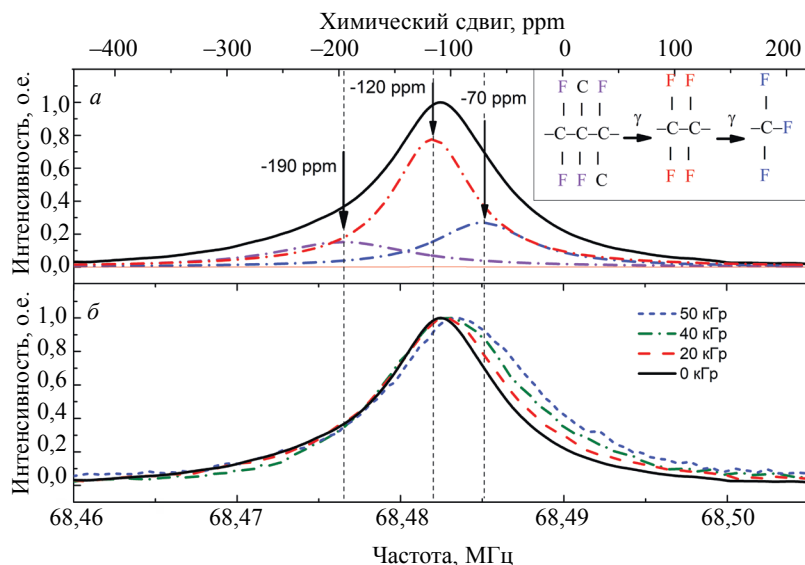

Рис. 1. Спектры ЯМР ^{19}F в образцах ПТФЭ, полученные при комнатной температуре во внешнем магнитном поле $H=17.094$ кЭ: *a* — спектр исходного необлученного образца (черная линия) и симуляция тремя линиями: группы CF (фиолетовый), CF_2 (красный), CF_3 (синий) обозначены штрихпунктирными линиями. На вставке приведены схематичные изображения соответствующих групп; *b* — спектры в образцах ПТФЭ с различной поглощенной дозой гамма-излучения: 0 кГр (черная жирная линия), 20 кГр (красная пунктирная линия), 40 кГр (зеленая штрихпунктирная линия), 50 кГр (синяя линия, короткий пунктир).

На рис. 2 показана дозовая зависимость ширины на половине высоты или полуширины облучаемой ЯМР-линии ^{19}F в облученных образцах ПТФЭ, а также ее аппроксимация линейной функцией. Как видно, она возрастает пропорционально поглощенной дозе. Важно отметить, что использованные дозы облучения являются недостаточными для образования значительного количества дефектов, приводящих к окислению с образованием групп OCF или OCF_2 , COOH [10]. Такие группы, согласно [12, 14, 15], образуются в результате разрыва связей $\text{C}-\text{F}$ и $\text{C}-\text{C}$, формируя алкильные радикалы в середине и в конце цепи. Эти радикалы могут реагировать с кислородом воздуха с образованием пероксирадикалов. Пероксирадикалы средней цепи превращаются в концевые группы COF и алкильные радикалы. Концевые группы COF частично гидролизуются до концевых групп COOH в результате реакции с водой, присутствующей в воздухе. Именно поэтому наблюдаемое уширение спектра ^{19}F не столь значительно. Несмотря на это, наблюдаемый рост ширины линии ^{19}F (до 25 %) при достаточно малом времени получения сигнала ~ 128 с позволяет использовать эту методику для быстрого определения поглощенных доз. Более того, известные [10—13] и полученные данные свидетельствуют о том, что, используя ЯМР-отклик от изотопа ^{19}F

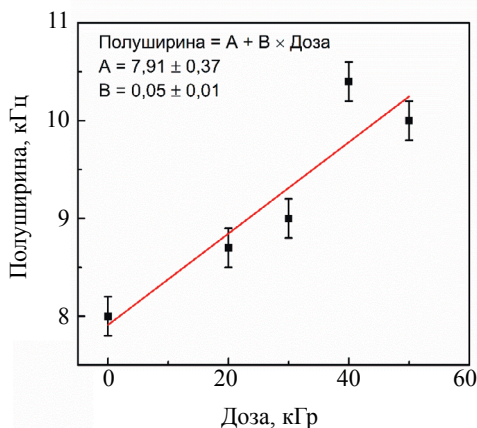

Рис. 2. Зависимость ширины линии на половине высоты ЯМР ^{19}F от поглощенной дозы в образцах ПТФЭ.

в облученном ПТФЭ, можно измерять дозы облучения гамма- и фотонным ионизирующим излучением в диапазоне доз облучения от 10^4 до 10^6 Гр.

Оценки времен спин-спиновой и спин-решеточной релаксации ^{19}F составили $T_2 = 50$ мкс и $T_1 = 240$ мс соответственно для всех образцов вне зависимости от поглощенной дозы. По всей видимости, поглощенные дозы слишком малы для значительного изменения релаксационных характеристик. Релаксационные кривые T_1 и T_2 хорошо описываются одной экспонентой. Это, вероятно, связано с тем, что при примененных дозах облучения (до 50 кГр) механизмы релаксации одни и те же для всех неэквивалентных позиций атомов фтора.

Вышеупомянутые типы возникающих дефектов в ПТФЭ влияют на ближайшее окружение атомов углерода, а использование дополнительного ядра-зонда ^{13}C , несмотря на более низкую чувствительность ($^{13}\gamma = 1,071$ МГц/кЭ), может повысить достоверность результатов. На рис. 3 приведены спектры ЯМР ^{13}C для тех же образцов. Каждый спектр включает несколько неразрешенных линий, в числе которых группы CF_3 ($\delta = 118$ ppm), группы CF_2 ($\delta = 111$ ppm), а основную часть составляют группы CF ($\delta = 103$ ppm) [12, 13, 16]. Из рис. 3 следует, что с ростом дозы облучения до 50 кГр форма линии ЯМР ^{13}C не видоизменяется, включая ее ширину на половине высоты. Наблюдаемая картина, наиболее вероятно, связана с малым отличием в сдвигах ЯМР ^{13}C и небольшим изменением в соотношении групп CF , CF_2 , CF_3 при примененных дозах облучения. В [10] приведены количественные оценки вкладов групп CF_2 и CF_3 в формировании спектра ЯМР ^{13}C в зависимости от поглощенных доз. В частности, в [10] показано, что заметное увеличение радиационных дефектов, приводящих к заметным изменениям спектров ЯМР ^{13}C , достигается при дозах не менее 0,5 МГр.

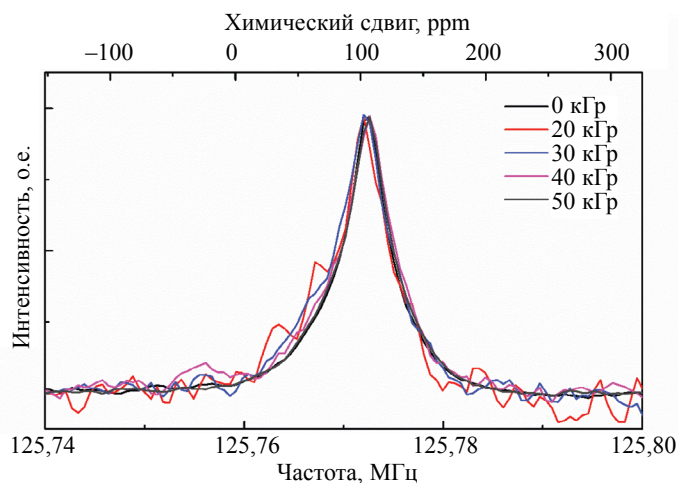

Рис. 3. Спектры ЯМР ^{13}C в образцах ПТФЭ с различной поглощенной дозой гамма-излучения, полученные при комнатной температуре.

Недостаточное разрешение спектров ЯМР ^{13}C не позволяет точно анализировать перераспределение конфигураций CF , CF_2 , CF_3 , поэтому регистрация спектров ЯМР ^{13}C оказывается малоинформативной. Применение ЯМР ^{13}C высокого разрешения с вращением под магическим углом доступно только для веществ в порошкообразном виде. Получение порошков в данном случае приведет к неоднозначности причин возникновения дефектов: механические или радиационные. Использование ЯМР ^{13}C для имеющихся детекторов может оказаться перспективным при использовании более высоких магнитных полей и доз облучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В образцах политетрафторэтилена, облученных гамма-излучением в диапазоне доз от 0 до 50 кГр, изучены при комнатной температуре спектры ЯМР ^{19}F и ^{13}C . Получено, что ширина линии ЯМР ^{19}F линейно возрастает при увеличении дозы облучения до 50 кГр. Для облученного ПТФЭ, указанный результат может быть использован не только самостоятельно, но и для создания комбинированной методики и системы детекторов на основе ЯМР/ЭПР методов для проведения технологического дозиметрического контроля.

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России (темы «Функция» № АААА-А19-119012990095-0 и «Экспертиза» № АААА-А19-119062590007-2) при частичной поддержке РФФИ (проект № 20-48-660045).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов В.В., Мязин Н.С., Давыдова Т.И. Неразрушающий метод экспресс – контроля конденсированных сред для экологического мониторинга // Дефектоскопия. 2017. № 7. С. 52—61.
2. Blumich B., Casanova F., Dabrowski M., Danieli E., Evertz L., Haber A., Van Landeghem M.V., Haber-Pohlmeier S., Olaru A., Perlo J., Sucre O. Small-scale instrumentation for nuclear magnetic resonance of porous media // *New J. Phys.* 2011. V. 13. P. 015003. DOI: 10.1088/1367-2630/13/1/015003
3. Kleinberg R.L., Sezginer A., Griffin D.D., Fukuhara M. Novel NMR apparatus for investigating an external sample // *J. Magn. Reson.* 1992. V. 97. I. 3. P. 466—485. DOI: 10.1016/0022-2364(92)90028-6
4. ГОСТ 8.597—2010. Семена масличных культур и продукты их переработки Методика измерения масличности и влажности методом импульсного ядерного магнитного резонанса. М.: Стандартинформ, 2019.
5. ОФС.1.2.1.1.0007.15. Спектроскопия ядерного магнитного резонанса. Государственная фармакопея Российской Федерации. XIII издание. Т. 1. 2015.
6. Blümich B., Perlo J., Casanova F. Mobile single-sided NMR // *Prog. Nucl. Magn. Reson. Spectrosc.* 2008. V. 52. I. 4. P. 197—269. DOI: 10.1016/j.pnmrs.2007.10.002
7. Улеманн Ф. Дозиметр, терапевтический аппарат и компьютерный программный продукт для измерения дозы облучения субъекта во время магнитно-резонансной визуализации / Патент РФ на изобретение № 2594431 от 20.08.2016. Бюл. № 23.
8. Mil'man I.I., Surdo A.I., Abashev R.M. et al. Polytetrafluoroethylene in High-Dose EPR Dosimetry for Monitoring Radiation Technologies // *Russian Journal of Nondestructive Testing.* 2019. V. 55. No. 11. P. 868—874. [Мильман И.И., Сурдо А.И., Абашев Р.М., Цмокалюк А.Н., Берденев Н.Е., Агданцева Е.Н., Попова М.А. Политетрафторэтилен в высокодозной ЭПР дозиметрии для контроля радиационных технологий // Дефектоскопия. 2019. № 11. С. 52—58. DOI: 10.1134/S0130308219110016X]
9. Vehar D.W., Griffin P.J., Quirk T.J. EPR/PTFE dosimetry for test reactor environments // *J. ASTM Int.* 2012. V. 9. I. 5. P. 1—11. DOI: 10.1520/JAI104051
10. Lappan U., Fuchs B., Geißler U., Scheler U., Lunkwitz K. Number-average molecular weight of radiation-degraded poly(tetrafluoroethylene). An end group analysis based on solid-state NMR and IR spectroscopy // *Polymer.* 2002. V. 43. I. 16. P. 4325—4330. DOI: 10.1016/S0032-3861(02)00294-X
11. Katoh E., Sugisawa H., Oshima A., Tabata Y., Seguchi T., Yamazaki T. Evidence for radiation induced crosslinking in polytetrafluoroethylene by means of high-resolution solid-state ¹⁹F high-speed MAS NMR // *Radiat. Phys. Chem.* 1999. V. 54. I. 2. P. 165—171. DOI: 10.1016/S0969-806X(98)00250-3
12. Chen Q. Solid-state NMR investigations of a perfluorinated ionomer: Nafion. Digital Repository @ Iowa State University, 2005. 179 p. DOI: 10.31274/rtd-180813-11684
13. Desilva J.H.S.R., Vazquez R., Stallworth P.E., Reddy T.B., Lehnes J.M., Guo R., Gan H., Muffoletto B.C., Greenbaum S.G. Solid-state nuclear magnetic resonance studies of electrochemically discharged CF_x // *J. Power Sources.* 2011. V. 196. I. 13. P. 5659—5666. DOI: 10.1016/j.jpowsour.2011.02.036
14. Lunkwitz K., Brink H-J., Handte D., Ferse A. The radiation degradation of polytetrafluoroethylene resulting in low-molecular and functionalized perfluorinated compounds // *Radiat. Phys. Chem.* 1989. V. 33. I. 6. P. 523—532. DOI: 10.1016/1359-0197(89)90309-3
15. Lunkwitz K., Bürger W., Lappan U., Brink H-J., Ferse A. Surface modification of fluoropolymers // *J. Adhes. Sci. Technol.* 1995. V. 9. I. 3. P. 297—310. DOI: 10.1163/156856195X00518
16. Liu S.-F., Schmidt-Rohr K. High-Resolution Solid-State ¹³C NMR of Fluoropolymers // *Macromolecules.* 2001. V. 34. I. 24. P. 8416—8418. DOI: 10.1021/ma0113576